

Несмотря на заверения, Мин Юй всё ещё не мог успокоиться и с сомнением произнёс:

— Ты действительно собираешься на Гору Даньсюэ? Может, стоит позволить небесным божествам разобраться с этим?

Цзысан Яньшу бросил взгляд на стоящего рядом человека и тихо ответил:

— Лучше я сам всё улажу, чем ждать, пока эти старики с небес сдвинутся с места. Ты и Шисы останетесь в провинции Хуай, а я разберусь с Горой Даньсюэ и исчезнувшими городами.

Мин Юй открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге проглотил слова. Все проявления заботы, случайно вырвавшиеся наружу, были тщательно скрыты, и он холодно произнёс:

— Лучше вернись целым и невредимым. Я ещё не заставил тебя извиниться перед Цзянь Сюй.

Услышав это, Цзысан Яньшу тихо усмехнулся и прошептал:

— Тебе лучше подумать о чём-то другом. Даже если бы Цзянь Сюй был здесь, у меня чистая совесть.

Не дожидаясь реакции Мин Юя, Цзысан Яньшу схватил Е Цзюньчэ и покинул провинцию Хуай.

За пределами провинции Фэн И уже заметил их и начал атаковать защитный барьер, используя густую демоническую ци.

Как только они вышли за пределы барьера, на них обрушились волны демонической ци, которая была намного гуще, чем та, что они встречали на горе Люю.

Однако, когда ци приблизилась к ним, она рассеялась вокруг их тел.

Окружённые клубящейся демонической ци, Е Цзюньчэ с удивлением спросил:

— Что происходит? Почему эта ци рассеивается? Кажется, она боится нас.

Среди демонической ци повсюду росли яркие алые цветы. Цзысан Яньшу смотрел на них, чувствуя знакомство, но не мог вспомнить, откуда.

Услышав вопрос, он повернулся и спокойно объяснил:

— Они боятся тебя. Твоё тело создано из ветвей божественного дерева, способного очищать демоническую ци. Вчера ты активировал источник дерева и начал сливаться с ним, поэтому ци избегает тебя.

Е Цзюньчэ наконец понял источник той силы, которая была настолько мощной, что едва не

разорвала его тело, но при этом оставалась удивительно мягкой.

— В Чертоге Повелителя Судеб нет моего имени, но ты знал моего отца ещё до моего рождения. Ты заранее выбрал моих родителей?

Думая о связи Цзысан Яньшу с Е Синъюэ, Е Цзюньчэ не мог не заподозрить, что всё было заранее спланировано.

— Нет, — медленно ответил Цзысан Яньшу. — На небесах считали, что твоя душа рассеялась, и тебя больше нет. Я случайно узнал, что часть твоей души всё ещё сохранилась в этом мире. Чтобы избежать проблем, я тайно отправил твой осколок души в Подземный мир для перерождения. Ты сам выбрал место своего рождения, но тело смертного не могло выдержать твою душу, поэтому я ввёл ветвь божественного древа в твою мать, чтобы создать для тебя новое тело.

Продвигаясь сквозь демоническую ци, Цзысан Яньшу чувствовал её колебания и направился туда, где она была наиболее густой.

Среди плотной ци они увидели два исчезнувших города.

Войдя в Город Грома, они сразу же увидели повсюду лежащие тела, покрытые алыми цветами. Чем ярче были цветы, тем более иссушенными выглядели трупы.

Эти умершие стали пищей для цветов.

Оказалось, что цветочный демон — это алый цветок, питающийся живыми существами, а демоническая ци служила ему проводником. Фэн И использовал запретные техники.

Увидев это, Е Цзюньчэ почувствовал ужас и содрогнулся:

— Неужели все жители этих двух городов погибли?

Едва он произнёс это, как из-за угла протянулась рука, крепко схватившая его за лодыжку.

Они опустили взгляд и увидели человека, покрытого алыми цветами, который лежал на земле в муках, цепляясь за Е Цзюньчэ, как за последнюю надежду.

Он был на грани смерти, и, увидев живого человека, отчаянно кричал:

— Спасите меня... Я не хочу становиться монстром, я не хочу умирать...

Его голос был едва слышен.

Е Цзюньчэ наклонился, чтобы сорвать цветы с его тела, но тот отстранился и умоляюще сказал:

— Это бесполезно. Они сразу же вырастут снова. Корни цветов связаны с нашими телами, они питаются нашей плотью.

Е Цзюньчэ немедленно использовал свою духовную силу, чтобы исследовать тело человека, и обнаружил, что оно полностью пропитано демонической ци, а семена цветов укоренились в плоти, и их невозможно удалить.

— Использовать плоть как пищу... Это безумие!

Проклиная это, Е Цзюньчэ тут же укусил свой палец и передал свою кровь человеку, очищая его от демонической ци и удаляя семена цветов.

Освободившись от паразитов, человек ожил. Е Цзюньчэ помог ему встать и сказал:

— Теперь Город Грома и провинция Хуай захвачены демонами. Отправляйся в Хуай, там ещё безопасно.

С этими словами он прикрепил к человеку магический талисман, чтобы тот мог безопасно добраться до провинции Хуай.

Заметив намерения Е Цзюньчэ, Цзысан Яньшу остановил его, когда тот снова собирался порезать запястье:

— В этих двух городах десятки тысяч жителей. Даже если твоё тело создано из ветвей божественного дерева, ты не сможешь так рисковать. Нужно найти Фэн И.

Продвигаясь по Городу Грома, они видели только иссушенные трупы, покрытые алыми цветами. Единственным живым существом оказался тот человек.

Даже привыкший к смерти Цзысан Яньшу был потрясён увиденным.

— Похоже, жители этих городов погибли не сразу. Их жизненная сила была постепенно выпита цветами. Сейчас неизвестно, сколько ещё выживших осталось.

Говоря это, он использовал свою духовную силу, чтобы исследовать территорию городов и найти оставшихся в живых.

После проверки он с сожалением произнёс:

— Слишком поздно. Выживших осталось совсем немного, и они собрались в одном месте. Чувствуется присутствие Мин Юя, вероятно, он нашёл их и защитил своими перьями.

Теперь стало понятно, почему у Мин Юя не было его веера из перьев. Он использовал его, чтобы защитить выживших.

Не сумев победить Фэн И, он не смог вывести их из демонического мира.

— Где находятся выжившие? — сразу же спросил Е Цзюньчэ. — Мы не можем просто оставаться здесь. Если они ещё живы, нужно как можно скорее вывести их отсюда.

Определив направление, Цзысан Яньшу внезапно стал холодным и полным решимости:

— Все они на Горе Даньсюэ, в гнезде Фениксов. Фэн И уже знает, что я здесь. Он намеренно показал своё присутствие, чтобы бросить мне вызов.

Возможно, с того момента, как они вошли в Город Грома, Фэн И знал об их присутствии. Он намеренно оставил в живых одного человека, чтобы сообщить, что ещё есть выжившие, и заставить их отправиться на Гору Даньсюэ, в гнездо Фениксов.

Это был явный вызов.

Е Цзюньчэ всё ещё не понимал и спросил:

— Судя по твоему тону, ты давно недоволен Фэн И. Он смог уничтожить отметки божеств в двух городах и контролирует всю Гору Даньсюэ. Его личность, похоже, не так проста.

— Да, — мрачно ответил Цзысан Яньшу. — Фэн И — племянник Фэн Вэй, сын бывшего лидера клана Фениксов. Он всегда был своенравным. Тысячу лет назад он начал практиковать запретные техники, и из уважения к Фэн Вэй я пощадил его. Но он так и не исправился.

Видно было, что Цзысан Яньшу буквально скрежетал зубами от ярости, словно хотел вернуться в прошлое и разорвать Фэн И на куски.

Почувствовав вызов Фэн И, Цзысан Яньшу без промедления направился с Е Цзюньчэ к Горе Даньсюэ.

Вокруг гнезда Фениксов стояли марионетки, контролируемые демонической ци — члены клана Фениксов, превращённые в слуг.

Справившись с марионетками, Цзысан Яньшу без труда проник в гнездо.

Внутри они не нашли Фэн И, но легко обнаружили Фэн Вэй в её покоях.

Она была прикована цепью, но не находилась в изысканном покрове. Всё выглядело слишком

просто и подозрительно.

Цзысан Яньшу без труда разорвал цепи и подхватил падающую Фэн Вэй. Он понял, что её духовная сила была запечатана, и даже без цепей она не могла покинуть Гору Даньсюэ.

Его родная тётя, та, кто его вырастила, — Фэн И был способен на такую жестокость.

Бывшая лидер клана Фениксов, первая красавица Небесного мира.

Даже прикованная цепями, она не выглядела униженной.

<http://bllate.org/book/15101/1334316>